

Затем император описывает эти бедствия, останавливаясь преимущественно на вторжении татаро-монголов и вражде к нему римских пап, которые продолжали вооружать против него итальянские города.

Впрочем, я не считаю, что нам следует относиться к этому делу (завоеванию Палестины), как к отчаянному и осужденному на смерть, и не думать более о возможных и должных средствах. Я со своей стороны не отказываюсь от того, и даже обещаю свои услуги тем охотнее, что секира уже лежит при корне дерева, полагаю, что мне и всем христианским государям должно поспешить на помощь; но мне необходимо, чтобы Италия была умиротворена и чтобы наши права, которыми пользовались предки в империи и королевстве, были вполне восстановлены; тогда только паши крылья получают всю силу при целостности своих перьев и могут поднять нас безопасно в воздушное пространство.

Дано в Фоджи, 27 декабря, 3 индикта».

Но вот что было причиной того плачевного избиения христиан, о котором говорилось выше и которое произошло в самом св. городе Иерусалиме. Когда хорезмийцы неожиданно напали на патриарха и жителей города, эти последние бросились поспешно со своими семействами в город Иоппе, чтобы найти там убежище. Но коварные хорезмийцы, желая вернуть беглецов с тем, чтобы поймать их в свои сети и умертвить, распустили на укрепления города знамена христиан, обратившихся в бегство. Вследствие того те христиане, которые спрятались за городом, видя то, пустились в погоню за беглецами, желая оказать им братскую услугу, и, догнав их на лошадях, приглашали возвратиться, уверяя, что христиане, оставшиеся в городе, успели счастливо восторжествовать над неприятелем и радостно водрузили свои

знамена на стенах. Когда христиане возвратились назад и вопли с полной уверенностью в город, тот парод, вооруженный с ног до головы и снабженный всякого рода оружием, бросился на христиан, ничего не ожидавших, и всех их истребил мечом. При известии об этом избиении, те из паших, которые уцелели в своих замках, собрали сильную и многочисленную армию и решились потребовать отчета от убийц и отомстить им кровавым образом. Между ними завязалась упорная битва, но, по несчастью, горестному навету, христиане были поражены, как то явствует из вышеприведенного письма. Впрочем, павшие, раненые и сохранившие жизнь бегством, хотя и в малом числе, заставили неприятеля дорого заплатить за победу, как он сам сознавался после сражения. Бой продолжался без отдыха от начала дня до позднего вечера, когда сделалось так темно, что нельзя было никого узнавать, и потому сражающиеся принуждены были разойтись¹.

За этим автор приводит в подлиннике письмо великого магистра иоаннитов Вильгельма Пато-Пев, из которого он почерпнул свой краткий рассказ об избиении христиан в Иерусалиме и о поражении их при Газе, после чего Иерусалим навсегда уже остался в руках неверных и после битвы при Газе подчинился египетским султанам.

Далее автор обращается к внутренним событиям Европы и излагает их погодно до 1259 г., которым и завершается его хроника; только под годами 1248–1254-м поход Людовика IX Святого в Палестину заставляет его на время возвратиться к истории Крестовых походов.

Historia major Angliae, seu Chronicon ab a 1066–1259. Под годом 1244-м.

¹ Эта битва хорезмийцев с христианами и их мусульманскими союзниками происходила при Газе в середине октября 1244 г.